

Цикл Александры Власовой

ВЕДЬМА АЛИКА

Ведьма Алика. Психотерапия для демонов
Ведьма Алика. Психотерапия для мертвеца
Ведьма Алика. Пульс темной магии

Александра Власова

ВЕДЬМА АЛИКА ПУЛЬС ТЕМНОЙ МАГИИ

Ленинград
издательский дом
2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
В58

Серия «Другие миры»

Разработка серийного оформления *Евгения Антофия*

Иллюстрации на обложке и в тексте *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Власова, Александра

В58 Ведьма Алика. Пульс темной магии : роман /
Александра Власова. — Москва: Издательство
АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2026. —
352 с. — (Другие миры).

ISBN 978-5-17-187987-7

Когда опасности обрушиваются на хрупкие плечи ведьмы одна за другой, не долгов час подумать: это демон рушит мою судьбу. Близкие считают, что она сошла с ума, но Темная сила выходит на связь. Тот, кто желает руководить из тени, сулит богатство, безопасность и процветание. Нужно всего лишь соблюдать несколько простых правил: не пытаться выяснить имя незримого гостя, вести магическую практику так, как угодно ему, и быть покорной чужой воле. Альтернатива намного, намного страшнее...

Зачем могущественному созданию пешка в виде молодой колдуньи? И что выберет ведьма — стать марионеткой или поставить под удар себя и своих близких, а может быть, даже целый город?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

© Александра Власова, 2026
ISBN 978-5-17-187987-7 © ООО «Издательство АСТ», 2026

Глава 1

СОВПАДЕНИЯ

Это была последняя клиентка Алики в тот день, и прием почти подошел к концу, судя по тому, что они обсуждали одно и то же уже не по второму — кажется, по пятому кругу. Мерно потрескивал искусственный камин, на диване расположились многочисленные подушки и пледы, но гостья ведьмы осталась равнодушна к уюту. Она представляла собой живой контраст обстановки.

Клиентка напоминала воробья, которого только что окатило грязной водой из лужи — короткие взъерошенные волосы и полтора метра роста лишь закрепляли образ. Алика не переставала удивляться, как в такой хрупкой девушке может поместиться столько злости и ярости.

Соня вновь метнула на ведьму разгневанный взгляд исподлобья. Существой магия в том виде, в каком показывают в кино, он обратель бы Алику в горстку пепла.

— Моя свекровь! Я точно знаю, она здесь замешана, — упрямо прошипела клиентка.

И снова одно и то же.

Ворожея вздохнула. Алика уже начала терять надежду достучаться до Сони. Самое сложное в таких случаях сохранять необходимую для работы отстраненность и беспристрастность. Раздражение на твердолобость собеседницы, желание что-то доказывать, даже сочувствие — профессиональная ведьма ни на что из этого не имеет права.

— Сожалею, — покачала головой Алика, — но мать вашего мужа ни при чем.

Судя по раскладам, свекровь клиентки была не самой приятной женщиной — вздорной, властной, скандальной. Она способна на мелкие пакости, а еще на дух не переносит Сою. Но достаточно ли скверного нрава для бездоказательных обвинений в ворожбе?

— У меня выходит, что ваша свекровь... — ведьма еще раз бросила взгляд на выцветшую фотографию надменной, молодящейся дамы, — даже магией не владеет. Ее вины в трагедии нет. В вашем ритуале произошла ошибка. Из-за нее клиентка умерла. Сожалею.

Алика всего лишь выполняла свою работу, но ее внутренне покорежило от того, насколько жестоко и грубо прозвучал собственный вердикт. Лицо клиентки на миг исказилось от непереносимой боли, словно девушку ударили шокером.

Как ведьма ни пыталась абстрагироваться, в сердце юркой змеей уже вползла жалость. Ситуация осложнялась тем, что Алика знала Сою как неплохую колдунью. Старательную, трудолюбивую, умную.

Но во время ритуала список многочисленных достоинств и прекрасных душевных качеств не имел никакого значения. Магия не прощает ошибок и не входит ни в чье положение. Это жесткая, безэмоциональная и бескомпромиссная система.

Силам безразлично, из-за чего эзотерик принес позолоченный кубок вместо золотого — хотел ли он обмануть своих покровителей или самому в магазине всучили фальшивку.

«Вылетели» из головы слова заговора потому, что горе-маг поленился их как следует вызубрить, или же от волнения — все имеет последствия. Порой фатальные.

Сонин случай как нельзя лучше иллюстрирует: безопасной ворожбы не существует. Простая чистка обернулась смертельным исходом, но разум практика отказывается верить в произошедшее. Сонину реакцию можно смело описывать в параграфе учебника на тему «Как работают психзащиты».

Слова Алики не достигали ее сознания, они разбивались о невидимую стену, что клиентка возвела между собой и неприглядной реальностью. Соня тем временем горячилась, спорила, клялась, что не могла допустить ни единой оплошности...

И, конечно, ее психика давно определила, на кого свалить вину. Так, попробуем зайти с другой стороны.

— Вы уверены, что в книге ритуал описан полностью? — осторожно уточнила Алика. К сожалению, порой авторы гримуаров упускают значительные детали, чтобы в руках

неопытного человека ничего не сработало или сработало криво.

Их аргумент прост — естественный отбор. Дуракам нечего делать в магии. Лицо Софьи побледнело от гнева и пошло пурпурными пятнами. Накопившееся эмоциональное напряжение вырвалось наружу в виде давно назревавшей истерики.

— За кого вы меня принимаете? — завизжала девушка, переходя на ультразвук. — За неопытного, который не в состоянии провести простейшую чистку? Я делала ее тысячу раз! Свекровь спит и видит, как меня очернить, сжить со свету. Она знает, чем я занимаюсь. Тварь специально после чистки, пока не поставили защиту, навредила моей клиентке! Но не беспокойтесь, я найду на нее управу! Я, я!..

Алика пожалела, что не записывает ее на диктофон. Порой, чтобы осознать абсурдность собственных идей, человеку необходимо услышать их со стороны.

Судя по мощности психзащиты, горе и чувство вины Сони способны не просто оставить на душе уродливые шрамы — искромсать ее в клочья. В такие моменты Алика чувствовала себя палачом, но в ее обязанности не входило поддерживать иллюзии клиентов.

Оплачивая консультации, они ставили перед колдуньей совершенно другую задачу.

— Софья, вы хорошо понимаете, что говорите? Конечно, ошибаться больно. Но вы действительно считаете, что ваша свекровь, которая не разбирается в ворожбе, смогла бы

с помощью колдовства убить незнакомого человека? Только ради того, чтобы напакостить вам?

Софья подняла на ведьму остекленевшие красные глаза — так смотрят животные, стоя в очередь на убой. Алика тем временем начала раскладывать таро прямо у нее перед носом. Обычно арканы допускают множество трактовок, но здесь смысл был ясен обоим ведьмам как день.

Шут бодро шествует к обрыву с крокодилами — неофит, проявляющий чудовищную беспечность. Перевернутый маг гордо возвышается над алтарем — самоуверенность, нехватка знаний, ошибка в ритуале.

И смерть.

— Хочешь сказать, это лишь совпадение? — севшим голосом спросила Соня, незаметно для себя соскальзывая на «ты». — Недавно свекровь напросилась к нам в гости, перед мужем чуть ли не на задних лапках скакала... А когда он ушел в магазин, начала скандалить. Кричала, что не потерпит в семье колдунью. Обещала и практику мою прикрыть, и с мужем развести, дай только срок.

Алика сделала то, что крайне редко позволяла себе в работе — накрыла дрожащую руку коллеги своей. Будет мучительно тяжело. Но Соня не одна. Алика рядом.

— Сонь. Некоторые люди, выжившие в Хиросиме, отправились в госпиталь в Нагасаки. И это тоже было ужасное совпадение.

Личная жизнь

За Соней наконец-то закрывается дверь. Я медленно поднимаюсь и выплескиваю в раковину остывший капучино клиентки. Обычно мы угощаем гостей, чтобы немного скрасить тяжелый разговор. Но сегодня проверенный способ оказался бессилён, а напиток — нетронут.

Хорошо, что я все-таки получила хоть и не полное, но психологическое образование.

Потому что магия, как и в девяносто девяти других случаях, здесь не понадобилась. Если бы клиенты знали, как часто колдунам приходится превращать сеанс «скорой магической помощи» в банальную психотерапию, многие коллеги давно остались бы без заказов.

Но чем бы я ни занималась, в работе неизменно присутствует то, что действительно напоминает волшебство. Словно по чьей-то злой воле на консультации приходят люди с проблемами, волнующими меня саму.

В конце встречи мы с Соней долго и даже несколько нудно говорили о способностях мозга связывать никак не соотносящиеся факты в одну картинку. На сеансе я изо всех сил старалась быть рациональной и сдержанной.

У случайного зрителя могло даже сложиться ложное впечатление, будто перед ним человек, который никогда не впадает в иллюзии. В то время как у моего собственного мозга обманывать хозяйку получается лучше всего.

То, как разум Сони смог связать ненависть свекрови и ее провал как практика в одну це-

почку, может показаться удивительным только на первый взгляд.

Мозг привык мыслить историями, сказками, создавая их из разрозненных фактов. Механизм прост: чувствовать вину за смерть клиентки было для девушки слишком мучительно, и психика занялась поисками злодея, чтобы скинуть на него всю ответственность.

Неприятная пожилая женщина подошла на роль врага идеально. Старый как мир нарратив про злых мачех Золушки и Белоснежки и груз веками настоявшихся стереотипов поддерживали эту шаткую конструкцию.

Но как мое собственное сознание смогло связать одержимость Эрика и проклятье, которое носила в себе баба Марья? А еще уверовать, будто существует некая сила, что все время пытается меня уничтожить?

На такие фортели способен не просто мозг, который пытается спрятаться от неприглядной реальности за стеной иллюзий. Это работа больного разума — предмета для изучения уже не психотерапевта. Психиатра.

Дебют расстройства случился на втором курсе института. Тогда я никак не могла смириться с гибелью наставницы. Несмотря на всю ее неоднозначность, чувство глубокой привязанности, что испытываешь к своему учителю, выкорчевать из сердца оказалось не так просто.

Я стала еще более замкнутой и нелюдимой. Порой силуэт бабы Марьи маячил в толпе, и я, будто замороженная, шла за ним. Каждый раз чувствовала непреодолимую горечь,

когда в итоге оказывалось, что преследовала незнакомую пожилую женщину.

Так осиротевший цыпленок принимает за курицу любой похожий объект. Но самое жуткое: однажды мне стало казаться, будто проклятье бабы Марьи и одержимость Эрика — фрагменты единой цепочки.

Когда эта крамольная мысль мелькнула в голове в первый раз, я легко отогнала странную идею будто пугливую бабочку. Но она возвращалась и садилась на плечо снова и снова.

Сама не заметив как, я принялась искать совпадения там, где их нет, мысленно прокручивать трагедии, будто в замедленной съемке, концентрируясь на малейших деталях.

А разум, который занимается своим любимым хобби: ищет состыковки и, конечно же, их находит. Не прошло и полгода, как мне стало казаться, будто за всеми злостью стоит фигура могущественного и безжалостного манипулятора.

Конечно же не человека. Возможно, демона. А может, кого помощнее. Его цель — уничтожить мою жизнь до самого основания. Затем убить.

Что бы я ни выстроила — карьеру или отношения, в итоге мой мирок будет разгромлен волей незримого чудовища. Восстанавливать из пепла жизнь, пока не разберусь с *ним*, все равно, что строить песочные замки на берегу моря.

Порой казалось, что могущественная тварь наблюдает за мной, выжидая подходящего момента для следующего удара. Я слышала ее

голос в угрожающем шелесте листвы, шуме утреннего города и даже гуле поездов в метро.

Казалось, нет места, где я могу побыть в безопасности и остаться без наблюдения холодных и умных глаз. Я уподобилась полубезумному детективу из фильмов, который, будто одержимый, продолжает собирать улики, когда дело давно закрыто.

Любые «доказательства» и собственные идеи я тщательно записывала в толстые тетради. И, возможно, со временем окончательно спятила бы, если бы не один близкий друг.

Большинство людей я к тому времени мастерски отпугнула чересчур мрачным видом и выражением лица, которое принято называть «сложным». «Счастливицков», с которыми я общалась в то время, было немного — Лиза, мама и Никита.

Своими подозрениями я могла поделиться только с Елизаветой. Несмотря на хрупкий, подчеркнуто женственный вид, подруга всегда обладала необходимым для хорошего практика беспристрастным и цепким умом.

Лиза осмотрела тетради с «доказательствами», нахмурилась. Она так ответственно подошла к делу, что даже попросила забрать «материалы» домой. Елизавета изучала их несколько недель и пришла к неутешительному выводу. Что дело дрянь, я поняла по тому, что в следующий визит подруга принесла тортик — предвестник дурных новостей.

Как и многие практики, Лиза любила сообщать горькие новости под сладкое. После вымученной болтовни о работе и горстке

свежих сплетен о коллегах Елизавета перешла к главному.

— Я прочла твои записи, — подруга замялась, тщательно подбирая слова. — Знаешь, с тобой за время практики случилась масса жутких вещей. И самое мерзкое — тебя действительно пытались убить. Такой опыт ни для кого не проходит бесследно. Но тебе не кажется, что это... — ведьмочка указала на тетрадку длинным ногтем с аккуратным розовым маникюром, — как-то чересчур? Родная, — Лизины серые глаза лучились сочувствием, которое почему-то немного меня унижало, — мир не вращается вокруг тебя. Иногда с нашими знакомыми и даже близкими происходят трагедии. Но уверяю: не из-за того, что кто-то сверху решил напакостить лично нам.

И тогда подруга осторожно посоветовала обратиться к психиатру. Конечно, Лиза допускает маленькую возможность, что я стала интересна еще одним сверхъестественным силам, но все же гораздо вероятнее иное.

Увы, люди сходят с ума. Практики сходят с ума значительно чаще. Какое бы направление магии человек ни избрал, его жизнь всегда будет сопряжена с рисками. Хочет колдун того или нет, рано или поздно его втянут в магическую войнушку и поставят перед выбором: обороняйся или умри.

Духи, с которыми маг работает, то и дело будут выходить из-под повиновения и пытаться подчинить «хозяина» себе. В осознанных снах и астрале на чародея примутся охотиться хищные голодные твари, чья цель — развести

его на эмоции и «съесть» как можно больше энергии.

Все перечисленное оказывает не то чтобы самое благотворное влияние на психику. Не даром, прежде, чем идти к практику, неофитам рекомендуется проработать уязвимости с психотерапевтом. На астральном плане они даже выглядят как маленькие трещинки в природной защите человека.

Ирония заключается в том, что человека без уязвимостей не существует. Лизин мизинец тактично коснулся моей руки.

— Зайка, поверь, ты нисколько не виновата в том, что немного... запуталась. После пережитого совсем не сложно принять все беды за происки злобного демона, — продолжала мягко убеждать подруга. — Но, скорее всего, за тебя сейчас говорит психологическая травма. И работать нужно именно с ней.

К сожалению, я не могла не согласиться с подругой.

В тот вечер я еще раз изучила собственные «материалы», стараясь абстрагироваться от эмоций. Представить, будто листаю записи незнакомого человека, и смотреть на них с точки зрения рассудительной и беспристрастной Елизаветы.

Получилось очень странное чтение, которое заставляло усомниться в ментальном здоровье автора. Особенно поразила та часть, где описывается, будто стоит приблизиться к разгадке, что за демон или полубог управляет моей жизнью, как тварь пытается меня уничтожить.